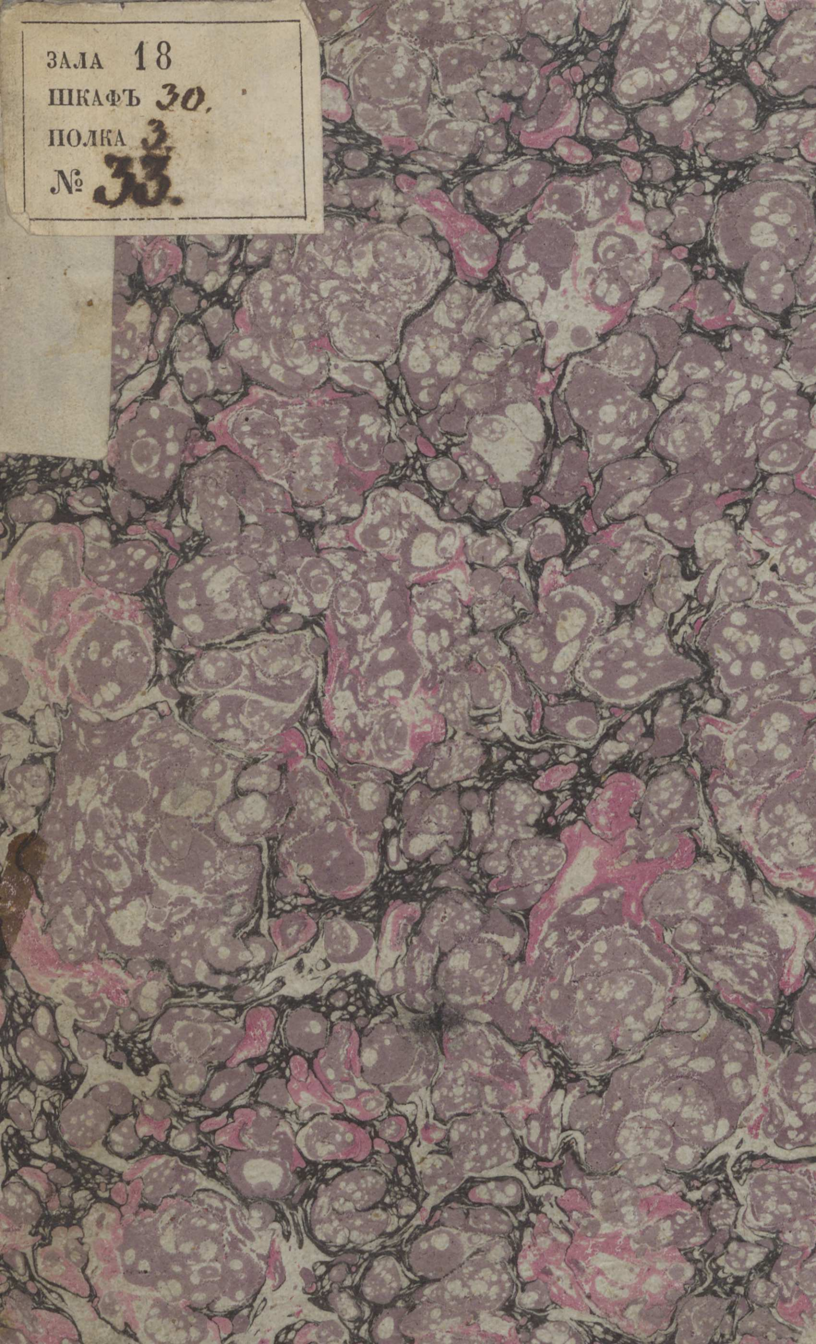

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 30.
ПОЛКА 3.
№ 33.

Зала 6
Шкафъ XV
Полка 6
Карт. мал. 14 № 14

ЗАПИСКИ
О
НЫНѢШНОМЪ ВОЗМУЩЕНІИ
ПОЛЬШИ.

Перевелъ
съ Французскаго языка
КАПИТАНЪ Н. . . Я. . .

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ.
1792 года.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ
КЪ БЛАГОСКЛОННОМУ ЧИТАТЕЛЮ
отъ Переводчика.

Въ свободное отъ должности моей время, перевелъ я сію маленькую; но очень полезную для любопытныхъ Читателей книгу, которую теперь и издаю въ Свѣтъ, въ намѣреніи удовлетворить нѣкоторымъ образомъ желанію тѣхъ, кои хотятъ знать начало, слѣдствія и гибельной конецъ нынѣшняго возмущенія Польши. Подробное описаніе всѣхъ важныхъ и достопамятныхъ произшествій, случившихся въ Варшавѣ, при введеніи новаго образа правленія, представленное здѣсь въ самомъ кратчайшемъ и яснѣйшемъ видѣ, заслужило на Французскомъ языкѣ особенное вниманіе отъ всей Просвѣщенной Публики; и пріобрѣло Господину Сочинителю должную похвалу и благодарность. Чтожъ касается до переводу моего, то я, помѣрѣ скуднаго знанія моего въ Россійскомъ языкѣ, ста-

рался вездѣ наблюдать ясность мыслей и плавность слога, не теряя, притомъ, изъ виду смысла Сочинителя; но успѣлъ ли я въ семъ или нѣтъ, сіе предоставляю на разсужденіе благоразумнымъ моимъ читателямъ. Притомъ занужно почитаю предувѣдомить ихъ, что я при переводѣ сей книги, пользовался тою вольностію, въ выраженіи нѣкоторыхъ мѣстъ, какая позволяется каждому переводчику, предположившему цѣлію своею чистоту и ясность, а неточной переводъ однихъ только словъ. По сему самому могу и я ласкать себя надеждою, что сей посильный трудъ мой удостоится отъ благосклонной Публики, равнаго вниманія какъ самый оригиналъ сей книги; что будетъ мнѣ великою наградою, а еще и того большимъ поощреніемъ къ предпріятію другихъ важнѣйшихъ переводовъ, а со временемъ можетъ быть и самыхъ сочиненій.

О возмущении Польши.

Отвѣтъ, не давно объявленной отъ Варшавскихъ мятежниковъ, на поданную ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Полномочнымъ Министромъ Декларацію, могъ бы удивить всю Европу своею дерзостію, и несправедливостями, коими онъ преисполненъ; естьлибъ благородныя души, прівыкшія уже въ теченіи четырехъ лѣтъ съ прискорбіемъ взирать на всѣ произшествія, сію часть свѣта толико обезпокоивающія, не напоены были сами духомъ зломышленія, и неприсоединились бы къ Системѣ тѣхъ, которые, повидимому, учинили уже заговоръ для уничтоженія всѣхъ обществъ, и возмущенія всенароднаго спокойствія. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО слѣ-

дуя великодушнымъ чувствованїямъ СВОЕГО сердца, и преклонясь къ законнымъ прозьбамъ, принесеннымъ ЕЙ отъ вѣрныхъ гражданъ Польской Нацїи, рѣшилась подкрѣпить сильнымъ покровительствомъ СВОИМЪ усердїе тѣхъ ревностныхъ сыновъ, которые, не щадя жизни своей, желали освободить Отечество отъ постыдныхъ оковъ, въ коихъ оно заключенно. Объявляя Польшѣ СВОЕ доброжеланїе, и непорочность СВОИХЪ намѣренїй, и притомъ предлагая всѣ обиды причиненныя ЕЙ САМОЙ и Нацїи отъ бунтующихъ Поляковъ, писала ОНА Декларацїю СВОЮ не къ мятежникамъ Варшавскимъ; ОНА и не помышляла имѣть переписку съ возмутителями, коихъ голосъ вскорѣ услышенъ будетъ на судилищѣ, гдѣ съ мечемъ правосудїя востребуется отъ нихъ отчетъ во всѣхъ злоухищренїяхъ и коварствахъ. Безъ сомнѣнїя, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, исполненная Великаго Духа, и гордящаяся всемирною хвалою, преславнымъ своимъ Царствованїемъ отъ всей

Европы прїобрѣтенною, не иначе отвѣтствовать будетъ на ложныя оправданїя, и на хитросплетенной Варшавской *Отвѣтъ*, какъ крайнымъ презрѣнїемъ, какого онъ по всей справедливости и заслуживаетъ. Однакожъ, не безполѣзно, кажется, будетъ, естьли лучь истинны, осветивъ всѣ коварныя пронырства лукавыхъ Польскихъ Министровъ, и послѣдуя за ними во всѣ самыя скрытныя ихъ злоухищренїя, откроетъ глазамъ цѣлой Европы всю гнусность ихъ заговора; всѣ причины побудившїя ихъ возмутить спокойствїе своего Отечества, всѣ средства употребленныя ими въ семъ случаѣ, и ужаснѣйшїя слѣдствїя, долженствовавшїя произойти отъ того Польшѣ, естьлибъ сильная Десница Безсмертной ЕКАТЕРИНЫ умѣдлила подать помощь издыхающей уже вольности.

Со времени Московскаго мира заключеннаго въ 1686 году, Россїя свято и ненарушимо соблюдала всѣ отношенїя дружбы и добраго сосѣдства съ Польшею; несмотря на то, что Поляки были са-

мые древнїе и самые жесточайшїе ея непрїятели. Они воспользовались прежнею ея слабостїю и нѣсколько лѣтъ ее разоряли и опустошали; но Россїя едва пришедъ въ свои силы, то немедлѣнно подала помощь къ возстановленїю ея независимости и вольности, и даже возвратила Престолъ законному ея Королю. При всемъ томъ Польша стенала подъ тяжестїю ига своего правленїя; ибо Короли ея, имѣя единую только тѣнь власти, и домогаясь безпрестанно Самодержавїя, встрѣчали непреоборимыя препятствїя намѣренїямъ своимъ въ небольшомъ числѣ Вельможъ, которые раздѣля между собою всю государственную силу, были нерѣдко могущественнѣе и самыхъ Королей. Такимъ образомъ раздѣленная на многїе другъ другу противоборствующїе удѣлы, Польская Нацїя приведенна была въ крайнее разоренїе и опустошенїе. Не имѣя у себя ни государственныхъ правительствующихъ мѣстъ, ни военной силы, сїя земля уподоблялась болѣе пустыни, населенной хижи-

нами, которыхъ дикіе жители помышляли только о томъ единомъ, какъ истреблять другъ друга, и ужасными наглостями возмущать бѣдственное свое пребываніе. Между тѣмъ чужестранные Короли управлявшіе Польшею раздѣляли между собою наслѣдственныя ея земли, и бѣдные Поляки не могли долгое время пріобыкнуть къ тому, чтобъ почитать Отечествомъ своимъ такую землю, въ которой претерпѣвали они единыя грабительства и насилія; и такое коловратное правленіе вскорѣ совершило бы верьхъ злощастія ихъ. По смерти *Августа III.* желаніе всей Польской Націи было избрать Короля изъ сограждан; но Россія по дружественному съ нею сосѣдству подкрѣпила избраніе *Станислава Августа*; и сія эпоха была ознаменованна полезными для Отечества ихъ учрежденіями.

Уже Польша начинала наслаждаться спокойствіемъ; и питаться сладкою надеждою будущаго лучшаго своего состоянія; но вдругъ сія тишина возмущенна стала злоумышленниками соб-

ственною выгодою и самовольствомъ къ тому подвизаемыми. Страсти явно противоборствующія благу Отечества произвели междоусобную войну, въ которой свирѣпство и остервенѣлость возвѣщали уже совершенное паденіе и уничтоженіе Польши, естьлибъ въ сію минуту ожесточенные Поляки оставлены были единой неукротимой ихъ ярости. Но наконецъ послѣ жестокихъ кровопролитій увидѣла она себя освобожденною отъ мятежныхъ гражданъ. Въ 1773 году возстановлено было спокойствіе и добрый порядокъ во всей Польской Республики.

Духъ вольности, возродившійся въ сердцахъ честныхъ людей, по бѣдственномъ состояніи ихъ Отечества, вдругъ пріялъ сильное приращеніе. Вся Польская Нація открыла глаза на причины прошедшихъ своихъ злополучій. Она сильно почувствовала нужду въ образованіи своего правленія. Она требовала постановить новую Конституцію, котораябъ не уничтожая ни какъ правъ ея вольности, могла еще болѣе утвердить

ея благоденствіе истребленіемъ причинъ, къ возмущеніямъ побуждающихъ.

При сей новой эпохи, когда ничто не могло воспрепятствовать полѣзнымъ для Націи учрежденіямъ, всѣ добромыслящіе граждане не могли безъ замѣчанія пропустить того, что главнѣйшая причина столь часто раждающихся въ Польшѣ возмущеній, была единственно сія пагубная Олигархія [гражданское правленіе отъ небольшаго числа Вельможъ зависящее] важнѣйшихъ въ Королевствѣ должностей, которая раздѣля между небольшимъ числомъ Министровъ знатныхъ по громкимъ именамъ своимъ, или по великому богатству, всю исполнительную власть въ Республики, принуждала чрезъ то прочихъ силою защищать судебныя производства дѣлъ, и избиранія въ Сеймахъ. Ибо тогда вся сила Государства совокуплена будучи въ единыхъ рукахъ сихъ Министровъ, то Націи неоставалось уже нималѣйшаго средства требовать отъ каждаго изъ нихъ

отчета въ управленіи, а еще и того менѣе могла она отрѣшать ихъ отъ должностей, которые они возло употребляли. Такъ же не могли они не примѣтить и того, что отъ сей точно независимости, толико противной гражданскому порядку и безопасности гражданъ, сіи Государственные Правители часто предавались совершенно всѣмъ гнуснымъ страстямъ и порокамъ; а сіе самое принуждало нѣкоторыхъ отличныхъ гражданъ держать при себѣ вооруженныя войски, дабы въ случаѣ нужды быть въ безопасности отъ ихъ насилія, отъ котораго Республиканскіе законы не могли уже защитить ихъ. Нація, разсматривая все сіе, увидѣла, что всѣ средства какія можнобъ было употребить къ пресѣченію и предупрежденію таковыхъ безпорядковъ, останутся безплодны, естьли она не ввѣритъ всю исполнительную власть Республики Магистрату, избираемому всеобщимъ Сеймомъ, уполномочивъ его такъ, чтобъ каждый Министръ завися всегда отъ него, давалъ ему отчетъ во всѣхъ

своихъ дѣлахъ. Такой образъ правленія, утверждающій толь надежно общественное благоденствіе и спокойствіе, вся Польская Нація не могла не принять безъ восхищенія. Правосудіе и благо народное было единая цѣль въ учрежденіи сего Правительствующаго Совѣта; ибо Король, Сенатъ, и все Польское военное дворянство подчинены будучи равномѣрно оному, то Нація могла ясно видѣть, что не на частной выгодѣ какого либо Министра, но на всеобщей Отечественной пользѣ основивался сей новой образъ Правленія. Российской Дворъ, коего влияніе на Польскія дѣла имѣло единственною цѣлію то, чтобъ благоденствіе Польши возстановить и утвердить на незыблимомъ основаніи, торжественно одобрилъ учрежденіе сего Государственнаго Совѣта. Польза вскорѣ отъ него проистекшая была довольно ощутительна всему Польскому народу. Уже Правленіе имѣло точные законы вольной и независимой Республики. Нація избавившаяся отъ зловредной Олигархіи наслаждалась уже ис-

тинною свободою подъ управленїемъ законовъ. Бѣдной, но честной дворянинъ трепетавшїй прежде предъ тиранами, возвышался по званїю своему на вышшую степень достоинства, и въ первой разъ еще увидѣлъ, что онъ равенъ былъ тѣмъ самымъ, кои прежде его угнѣтали.

Легко судить можно, въ какое тогда пришла отчаянїе Олигархїя. Она почитала новой образъ Правленія явнымъ похищенїемъ самыхъ драгоцѣннѣйшихъ правъ своихъ, и не имѣя уже болѣе способовъ мучить Нацїю, щитала себя лишенною всей законной власти, похищенной отъ нея мятежниками. Почему просвѣщенные и прозорливые Патрїоты вскорѣ почувствовали, что, сколь таковой образъ Правленія ни былъ полезенъ для всей Польской Нацїи, но онъ доставилъ бы ей минутное только спокойствїе, естьли Держава освободившая ее отъ толикихъ золъ и бѣдствїй престанетъ быть ея подпорою. И въ самомъ дѣлѣ мятежники ея были только разсѣяны, а не истреблены;

и Олигархія скрывалась еще въ развалинахъ своей власти; страсть къ управленію другихъ столь глубоко еще вкоренена была въ нѣкоторыхъ фамиліяхъ, что многіе не скоро могли навыкнуть къ Республиканской равности. Все возвѣщало Націи, что естьли оставленна она будетъ собственному своему управленію въ сіе время, когда она не имѣла еще довольно общественной силы, нужной для содержанія въ Республики добраго порядка; когда еще всѣ части ея правленія лишь только начинали образоваться, то скоро паки погрузится въ преждебытное жестокое состояніе, изъ котораго начинала уже возникать.

Итакъ по единодушному согласію Короля и всего Сейма начали просить ИМПЕРАТРИЦУ о покровительствѣ новой Конституціи, учрежденной подъ ЕЯ руководствомъ для всей Польской Націи. Почему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и удостоила принять на СЕБЯ Ручательство сей законной Конституціи.

Вотъ въ чемъ состояло сїе Ручательство, противъ котораго Варшавскїе мятежники не престаютъ еще и до сихъ поръ вооружаться. Однакожъ они и не безъ причины столь сильно на оное ожесточились; ибо сїе самое Ручательство въ теченїи двенадцати лѣтъ разрушало всѣ ихъ коварныя умыслы; и Польская Нацїя принявши его единожды, могла твердо уповать, вскорѣ избавиться отъ своихъ тирановъ и притеснителей.

Изъ сего явствуетъ, что ложное и не правое толкованїе Ручательствъ, сдѣланное въ Варшавкомъ *Отвѣтѣ*, со всѣмъ не приличествуетъ сему случаю. Естьлибъ Юриспруденцїя не признавала другихъ Ручательствъ, кромѣ тѣхъ, коихъ вся цѣль состоитъ въ сохранности собственностей гражданъ, тобъ Женевская Республика была и по сю пору театромъ ужаснѣйшихъ кровопролитїй; и законной владѣтель Лукской Республики былъ бы безвинно сверженъ скопищемъ мятежниковъ. Польская Нацїя созвавши законно Сеймъ сама просила Ручательства

отъ Россіи, и многократно подтвердила Актъ, коимъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Россійская приняла на СЕБЯ оное. А по сему самому такое Ручательство есть законно; хотя мятежники, не полагающіе никакихъ предѣловъ своей власти, самовольно ими похищаемой, и не признаютъ, чтобъ Польская Нація была въ силахъ ввести новый образъ Правленія; и что прежде, нежели присвоила она сіе право, Польша не имѣла никогда у себя верьховнаго Начальства.

Должно при семъ замѣтить и то, что сіе Ручательство, названное мятежными Поляками *Постыднымъ игомъ для Республики;* было, на противъ того, трудное обязательство для Россіи; ибо оберегая Конституцію Польской Республики, обязалась она равно и защищать ее отъ всѣхъ стремящихся къ испровержению ее; что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и исполнила во всей точности, охраняя ее всегда отъ Олигарховъ, которыхъ, единое сродное ЕЙ человѣколюбіе, недопускало ЕЕ законно осуждать ихъ на

смертную казнь, и которые вмѣсто того, чтобъ пребывать въ безъизвѣстности и забвенїи, всегда явное оказывали сопротивленїе къ новому образу Правленїя. Ясное тому доказательство, что Ручательство Россїи тщательно вооружалось противъ всѣхъ усилїй мятежниковъ, а не противъ перемѣны, какїябъ Нацїя захотѣла сдѣлать въ своихъ законахъ, есть Записка Графа Штакелберга поданная Министерству Польскому 13 Августа 1776 года, въ которой онъ торжественно объявилъ Сейму, *что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА, нимало не желаетъ ограничивать Республику въ ея узаконенїяхъ.*

Итакъ не оспоримо то, что Актъ, которымъ Россїя защищала вольность Польши, основанной на законной Конституцїи, есть и долженъ быть почитаемъ за истинное отъ Россїи благодѣянїе, тѣмъ болѣе предпочтительное простому Ручательству собственностей граждань, что Нацїональная вольность ни ко-

имъ образомъ не можетъ сравненна быть ни съ какою частною собственностію.

Самой опытъ вскорѣ удостовѣрилъ Республику въ благоразумныхъ мѣрахъ, которыя приняла Россія для благоденствія и тишины Польской Націи. Чрезъ годъ по введеніи новаго образа правленія, противники и зломышленники усугубили еще старанія свои къ испровержению онаго; но по сильному Россіи защищенію, всѣ ухищренія ихъ остались тщетны. Съ сего времени Польша наслаждалась уже извнѣ и внутри спокойствіемъ. Она воспользовалась всѣми выгодами новой системы правленія, и вскорѣ увидѣла себя возвышенною на такую степень благоденствія, и изобилія, на которую никогда еще не восходила она подъ преждебывшимъ правленіемъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА непрестовала оказывать ей знаковъ СВОЕЯ дружбы; во всѣхъ несогласіяхъ, какія Республика ни имѣла съ сосѣдственными Державами, ОНА сильно защищала всегда ея сторону. Побѣдоносное оружіе Сей ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНИ освободило Польшу

отъ Татаръ и Гайдамаковъ, сихъ непримиримыхъ враговъ Полуденныхъ ея провинцїй. ОНА много пособствовала къ удобрѣнїю ея земли, и обогащенїю ихъ безчисленными сокровищами, которыя Россїйская Армїя оставила тамъ во время прошедшей Турецкой войны. ОНА увѣнчала СВОИ къ ней благодѣянїя, присоединя Польшу къ коммерцїи, которую новыя ЕЯ побѣды прїобрѣли ЕЙ на Черномъ морѣ; ОНА открыла ей всѣ СВОИ купеческїя пристани, и даже позволила ей употреблять СВОЙ флагъ; позволенїя толико выгодныя для Польской Нацїи, что всякъ, кто только знаетъ коммерцїю, производимую на Черномъ морѣ, долженъ признаться, что почти единая Польша собирала доселѣ плоды побѣдъ Россїйскихъ въ сей части свѣта. И всѣ таковыя знаки великодушїя Августѣйшей Монархини ужель нечувствовала съ признательностїю знаменитая Польская Нацїя? Вначалѣ 1776 года Сеймъ отправилъ торжественное посольство для принесенїя ЕКАТЕРИНѢ II искреннѣйшей своей благодарности. Послѣ-

довавшія по семъ новыя благотворенія ИМПЕРАТРИЦЫ, толикія произвели чувствованія во всей Націи, что въ 1787 году Король, слѣдуя всенародному гласу, повелѣлъ изъявить повторительно ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ признательность всего Польскаго народа, и дабы тѣснѣе еще соединить связь дружбы и добраго сосѣдства, то учиненъ былъ между двумя сими Дворами мирной оборонительной Трактатъ.

Въ то время, какъ Нація начинала уже имѣть толь сугубое во всемъ приращеніе, и какъ новая Конституція, одобренная четырью Сеймами, одинъ за другимъ послѣдовавшими, приводила въ совершенство всѣ части Правленія, единые только зломышленники казались быть недовольными всенароднымъ благоденствіемъ; но страшась вліянія Россіи, тщательно старающейся о искорененіи всѣхъ мятежниковъ, и гонимы будучи отъ всѣхъ вѣрныхъ сограждань, принуждены они были скрывать ненависть свою въ глубокомъ молчаніи; и въ

ожиданіи удобнѣйшаго для обнаруживанія оной времени, простерли они хитрость свою до того, что сами похваляли союзъ заключенной съ Россіею; и въ рѣчахъ своихъ, говоренныхъ ими въ Сеймахъ, доказывали нужду и важность онаго.

Вотъ въ какомъ состояніи находилась Польша, какъ внезапно возгорѣлась война съ Турціею, а потомъ вскорости и съ Швеціею. Россія занявшаяся важнѣйшими предмѣтами при началѣ сей войны, толико несправедливой, сколь неожиданной, должна была естественно потерять изъ виду Польскія дѣла; а сего-то и ожидали только зломыслящіе и мятежные Поляки. Они вскорѣ появились и обнаружили всю злость и ненависть свою. Кичливая и разъяренная толпа бѣглецовъ, праздношатающихся и сумазбродныхъ вскорѣ присоединилась къ ихъ партіи. Нѣкоторые знатные граждане, напоенные духомъ зломышленія, и довольно извѣстные по худому ихъ поведенію, полѣтѣли начальствовать сею сволочью. Сіи предводители

подстрѣкаемы будучи безпредѣльнымъ честолюбіемъ, не имѣя въ виду никакой благой цѣли, ниже помышляя о полезныхъ средствахъ, но горя единственно желаніемъ къ начальствованію, долгое время тщетно ползали и раболѣпствовали предъ вышшими ихъ, дабы получить власть играть какую либо пагубную роль въ своемъ отечествѣ. Но всегдашнее презрѣніе, какое имъ по достоинству оказываемо было, возродило въ нихъ, сверьхъ неумѣреннаго честолюбія, и непреодолимую ненависть къ Начальству. Язвительныя ругательства, коихъ рука честнаго человѣка начертать здѣсь не сильна, болѣе еще ожесточали ихъ злобу. Сіе-то скопище мятежниковъ изобрѣло потомъ планъ, долженствующій преминить образъ правленія Польскаго.

Такая эпоха была причиною созванія Сейма. Первое стараніе злоумышленниковъ было то, чтобъ объѣздить всѣ провинціи, и въ легковѣрныхъ умахъ мироюлбивыхъ гражданъ поселить злобу, ихъ ожесточающую. Коварство, клевета, и всѣ хитро-

сти были ими употребленны для склоненія ихъ къ своей партіи. *Должно свергнуть съ себя иго Деспотическаго правленія чужой Державы*; которая доставила Польской Націи вольность и благоденствіе, коимъ она тогда наслаждалась, и коего прежде того никогда не имѣла; *Должно освободится отъ Ручательства Россіи*; которая сильна и расположена была утвердить спокойствіе, тишину и независимость въ Республики; *Должно вооружиться для защищенія границъ отъ мнимаго нападенія Турокъ*; отъ чего во всякомъ случаѣ единые Россійскіе войски моглибъ охранить Польшу. Таковымъ образомъ мятежники получа верьхъ въ Сеймахъ, назначили уже заранѣе чѣмъ должно заниматься въ чрезвычайномъ Сеймѣ, которой положено собирать. Вскорѣ потомъ учинилась Конфедерація. Бунтовщики между пагубными своими намѣреніями, имѣя главную цѣль ту, чтобъ унизить и обезславить Націю, сперва начали ее обманывать, и обольщать. *Соблюденіе вольнаго Республиканскаго Правленія, въ удержаніи властей упра-*

вляющихъ въ обыкновенныхъ ихъ должностяхъ и предѣлахъ, было объявленно Конституцїею за основанїе предмѣтовъ, коими она заниматься предопредѣляла.

Вскорѣ потомъ обстоятельства Европы перемѣнились къ пользѣ сихъ мятежниковъ, и гнусныя источники съ изобилїемъ открылись къ обогащенїю ихъ; тогда исполинными шагами устремились они на конечное разрушенїе своего отечества.

Вопервыхъ Правительствующїй Совѣтъ былъ уничтоженъ; добромыслящїе граждане лишились въ немъ единой подпоры своей вольности, и уже съ тѣхъ поръ предвидѣли всѣ печальныя слѣдствїя, долженствовавшїя изъ того произойти. Сей Совѣтъ имѣвшїй въ рукахъ своихъ полную исполнительную власть и смотренїе за другими городскими Управами, и всѣми Магистратами будучи уничтоженъ, то вся тяжесть правленїя вверенна была законодательному Собранїю, въ которомъ начальствовавшїе мятежники съ жадностїю за сїе схватились, и раздѣлили всю власть на многїя Коммисїи, наполненныя

по большой части ихъ сообщниками. Вотъ какъ свято соблюли клятву свою мятежники, данную ими въ томъ, чтобъ не касаться до Магистратовъ.

Но естьлибъ они и неучинили сей клятвы, то имѣлъ ли право Сеймъ уничтожить Магистраты, учрежденные законною Республиканскою Конституцїею, и присвоить себѣ власть, вверенную ей отъ всей Нацїи? Естьлибъ можно было позволить каждому законодательному собранїю, подъ видомъ тѣмъ, будьто оно уполномочено во всемъ отъ Нацїи, лишать всѣ Магистраты, вверенной имъ власти, тогдабъ Нацїя безпрерывно была подвержена ужаснѣйшему и пагубнѣйшему всѣхъ деспотизмовъ игу большинства собранїй; коихъ возмущенїе Францїи и Польши представляютъ намъ теперь яснѣйшїй примѣръ. Какая Нацїя захочетъ подвергаться неизбѣжнымъ злощастїямъ, слѣдуемымъ всегда за таковымъ коловратнымъ правленїемъ?

Между тѣмъ вражда и ненависть къ Россїи означалась постепенно въ дѣйствї-

яхъ мятежниковъ Варшавскихъ. Уже они начали изъявлять знаки оной, безстыдно отвергая союзъ, котораго прежде Польская Нацїя искала съ ИМПЕРАТРИЦЕЮ. Прохожденїе войскъ Россїйскихъ чрезъ Польшу и Украину учиненное по законному требованїю, старались они всякими гнусными образами, какїя только злость выдумать могла, здѣлать затруднительнымъ и тягчайшимъ. Вскорѣ потомъ Ручательство ИМПЕРАТРИЦЫ, просимое прежде сего всею Нацїею, и одобренное многими Сеймами, имѣло равную участь, какъ и Правительствующїй Совѣтъ, и было дерзновенно отрынуто. Сїи мятежники неудостоили даже изъяснить Посланнику ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА причинъ столь непонятнаго и наглаго ихъ поступка, которымъ они уничтожали мирной Трактатъ, торжественно заключенной между двумя сосѣдственными Государствами, подобно тому, какъ бы Государь уничтожалъ самовластно законы.

Но дабы оправдать предъ глазами Европы всѣ таковыя наглости, Варшавскїе

мятежники принуждены были взводить на Россїю разныя обиды, яко бы имъ причиненныя, дабы тѣмъ опорочить благорасположенїе сей Державы къ Польской Нацїи. Они столь сильно ожесточились противъ нее, что потеряли уже должное уваженїе, и не знали границъ своей злобы. Несмотря на сїе Сеймъ непреставалъ удерживать свирѣпость сихъ неукротимыхъ мятежниковъ. Каждое въ Сеймѣ засѣданїе ознаменованно было новыми какими нибудь наглостями, и Государственное Собранїе вскоромъ времени содѣлалось театромъ ужаснѣйшихъ злоумышленїй, гдѣ ожесточенные и разсвирѣпѣвшїе Поляки ежедневно изрыгали желчь свою, и поставляя себя судїями Нацїи, язвительнѣйшими поносили словами какъ Россїю, такъ равно и другїя знатнѣйшїя Европейскїя Державы. Но такїя поношенїя, сколь несправедливыя, столькожъ и смѣшныя, обратились бы наконецъ къ презрѣнїю и ко стыду имъ самымъ, естьлибъ наглость ихъ непревратилась въ звѣрскую лютость, приводящую въ содраганїе все человѣчество.

Сообразно коварной Политики вѣроломныхъ Варшавскихъ мятежниковъ, которые послѣ сего вооружились священною ненавистью, оружїемъ самымъ сильнѣйшимъ для всѣхъ враговъ общїя тишины. Въ томъ намѣренїи дабы устрашить Нацїю, или лучше, дабы преслѣдовать съ зади Россїйскую Армїю, послано было шляхетное Польское войско изъ Украины и Волынїи; между тѣмъ, какъ въ Варшавѣ составлялось ужаснѣйшее намѣренїе мнимаго бунта, долженствующаго возгорѣться въ Украинѣ отъ подущенїя Священниковъ Греческой вѣры не Унїатской. Нѣсколько Турецкихъ оружїй, привезенныхъ по взятїи Очакова въ Смилу, для продажи въ Польшѣ за рѣдкїе и любопытныя вещи; --- Убїйца пойманной въ Волынїи разбойникомъ. --- Дерзкїе слова говоренные нѣкоторыми утесненными, сумозбродными и обезоруженными крестьянами. --- Вотъ на какихъ доводахъ основивался сей ужасной заговоръ мятежниковъ, которые представивъ Нацїи сїи маловажности въ ужаснѣйшемъ видѣ, оживили умягченную

злобу въ бунтующихъ сектахъ, и произвели всеобщее волненіе во всей Польской Республики. Бѣдственныя слѣдствія изъ того послѣдовавшія представляютъ глазамъ Европы живую картину ея возмущеній.

Военная Комиссія, въ Волыніи учрежденная, содѣлалась кровопролитнѣйшимъ судилищемъ, производя надъ всѣми самовластную инквизицію, и осуждая на смерть по малѣйшимъ подозрѣніямъ всякаго, кто только по закону своему, или по состоянію званія, имѣлъ сношеніе съ Россіянами. Священники Россійскіе были влекомы въ темницы, и заключаемы въ оковы; другіе подданные ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, какъ-то купцы, ямщики, маркитанты, были разграбляемы, гонимы, сажаемы въ тюрьмы, и подъ ложными подлогами къ публичнымъ осуждаемы работамъ, какъ на примѣръ за то единое, *что найдены у нихъ были ножи*. Но сего еще не довольно было мятежникамъ; они простерли злость свою до того, что стали непропускать курьеровъ, отправляемыхъ изъ Арміи въ Петербургъ и обрат-

но; останавливали отряды Россiйскихъ войскъ; задерживали перевозъ аммуницiи, фуража и всякую провизiю, прежде еще купленную въ Польшѣ, нагруженную на Польскихъ подводахъ, и провозимую самими же Поляками.

Поступокъ сихъ мятежниковъ въ разсужденiи Епископа Переяславскаго, коего цѣлая жизнь есть примѣръ всѣхъ добродѣтелей Христiянскихъ, увѣнчалъ всѣ ихъ лютости. Уваженiе, какое всѣ граждане того города, гдѣ онъ жилъ, имѣли къ сему почтенному Архiерею, явно не соотвѣтствовало взводимому на него преступленiю отъ тѣхъ самыхъ, кои по духовенству находились въ его зависимости. Они ничего простѣе не нашли, какъ обвинить его въ томъ преступленiи, яко бы онъ былъ самой зачинщикъ и начальникъ всего страшнаго заговора учиненнаго въ Волынiи. Шпiоны посланные для сего изъ Варшавы, схвативъ его, какъ важнаго какого преступника, или величайшаго злодѣя, повлекли самымъ жесточайшимъ образомъ, и конечнобъ покусились тогдажъ еще на

жизнь его, естьлибъ неопасались здѣлать такое беззаконїе предъ глазами тѣхъ самыхъ, которые столь долговременно были свидѣтелями всѣхъ его добродѣтелей. Для сего самаго привезли они его въ Варшаву, чѣмъ онъ избавился отъ не минуемой смерти. Фанатизмъ сихъ разъяренныхъ мятежниковъ не всегда столь легко могъ достигать своей кровожаждущей цѣли въ Столицѣ, сколь часто приносилъ онъ на жертву своей свирѣпости неповинныхъ гражданъ въ отдаленныхъ провинцїяхъ. Всѣ наговоры, всѣ взводимыя на священную Особу сего Архипастыря преступленія мгновенно разрушились противъ его невинности; которой яснѣйшимъ доказательствомъ есть то, что еще и по сїе время не могутъ они найти въ немъ ничего достойнаго осужденїя. Они поздо ужъ увидѣли свою ошибку. Неповинность его признана всѣми, а подозрѣнїя, какїя прежде на него имѣли, обратились на подчиненныхъ. Мятежники желая загладить сей проступокъ, доставляли ему всякїя средства, чтобъ онъ легко могъ уйти изъ

темницы; но сей почтенной страдалецъ увѣренъ будучи въ неповинности своей, съ удивительною твердостію духа сносилъ заключеніе, дабы тѣмъ постыдить своихъ гонителей; и ожидая свыше Правосудія, онъ нехотѣлъ быть одолженнымъ своею свободою беззаконнымъ рукамъ, похитившимъ у него оную.

Послѣ всѣхъ таковыхъ оскорбленій какія здѣсь изчисленны, Варшавскій *Отвѣтъ* проситъ, *дабы ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО по прозорливости СВОЕЙ болѣе усмотрѣла въ семъ поступкѣ Польскаго Правленія признаки вкоренившагося возмущенія, а не недоброжеланія и ненависти къ Россіи.* Однимъ забывшимъ всѣ обязанности свои прилично проситъ ИМПЕРАТРИЦУ о прощеніи таковыхъ наглостей, какія они дерзнули причинить ЕЙ. Но ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО оказала предъ цѣлымъ свѣтомъ толикія опыты СВОЕГО *Правосудія* и *Великодушія*, что слава ЕЯ не можетъ помрачена быть клеветою мятежнаго скопища Поляковъ. Естьлибъ ОНА восхотѣла послѣдовать гла-

су праведеннаго своего мщенія, и дать возчувствовать бунтовщикамъ Варшавскимъ СВОЕ неудовольствіе, то немоглаль ОНА тогдажъ повелѣть войскамъ своимъ вступить въ Польшу для укрощенія сихъ мятежниковъ? и моглаль ОНА имѣть для сего нужду въ помощи Польскихъ крестьянъ, кои всегда толико были послушны къ законнымъ ихъ Начальникамъ?

Варшавскій *Отвѣтъ* говоритъ: *Что въ Сеймѣ никогда не было приносимо нималѣйшей жалобы на всѣ таковыя оскорбленія;* но могли ли сіи нещастные граждане, утѣсненные мятежными Поляками, искать правосудія у тѣхъ самыхъ, кои были законодатели, судьи, и соучастники въ причиняемыхъ имъ обидахъ? Да и какоежъ здѣлано въ семъ удовлетвореніе на повторительныя требованія Россійскаго Посланника, которой даже въ самыхъ запискахъ своихъ говорилъ болѣе по праву человѣчества, нежели какъ по праву Народному и по силѣ Трактатовъ?

Сіе мятежное скопище, подкрѣпляемое суевѣріемъ, простерло злобу свою до то-

го, что потеряло уже все должное уваженіе къ Россіи. Около сего времени Сеймъ отправилъ Министровъ своихъ къ разнымъ Дворамъ Европейскимъ; всѣ данныя имъ Наставленія состояли въ точнѣйшихъ и строжайшихъ повелѣніяхъ возбудить по всюду ненависть противъ Россіи; опорочить намѣренія ея въ разсужденіи Польской Націи, и тѣмъ навлечь ей непріятелей. Чрезвычайное Посольство, отправленное въ Константинополь болѣе всего заслуживаетъ особеннаго вниманія. Тогда Порта была въ открытой войнѣ съ Россіею, но несмотря на сіе Польской Министръ, посланной туда Варшавскими мятежниками былъ уполномоченъ заключить съ нею наступательный и оборонительный Союзъ. Сочинители *Отвѣта* сами въ томъ признаются, только съ нѣкоторыми непонятными оговорками въ разсужденіи цѣли сего Посольства. Но неоспоримыя сему доказательства хранятся во всѣхъ Министеріальныхъ Европейскихъ архивахъ; ибо сіи возмутители вмѣсто того, чтобъ скрывать таковыя постыд-

ныя поступки отъ очей свѣта, поставляли еще себѣ за честь и славу торжественно объявлять ихъ Посольство сïе столь сильно настояло въ своихъ требованïяхъ, что въ непродолжительномъ времени Посланникъ склонилъ Порту къ заключенïю союза, въ которомъ между прочими пунктами, Польша съ благодарностïю принимала Турецкое Ручательство. Здѣсь произошло то, чему потомство едва повѣритъ. Польша, отвергнувшая Ручательство Россïи, приняла оное отъ Турцïи; и расторгнувши дерзновенно союзъ съ Россïею, вступила съ явною опасностïю неизбѣжной и пагубной войны, въ союзъ съ Турцïею, которая доведена будучи силою Россïйскаго оружïя до самой крайности изнеможенïя и разоренïя, сама принужденна была просить у всѣхъ Дворовъ помощи для предупрежденïя крайней своей погибели; и за заключенïе такого постыднаго союза Варшавскïе мятежники неустыдились торжественно принесть благодарность свою отправленному ими въ Турцïю Министру. — Хотя первымъ симъ

покушенїямъ повстрѣчались не преодолимыя препятствїя, однакожъ мятежники не отстали отъ своего намѣренїя. Трактованїе о заключенiи союза съ Турцїею казалось быть единственнымъ предмѣтомъ ихъ желанїя. Безчисленныя издержки, для посольства необходимыя; высокомѣрїе, и подлой отказъ Турцїи, всякїя противурѣчїя, поношенїе цѣлой Европы, все было претерпѣваемо въ надеждѣ скораго заключенїя сего преславнаго союза, *долженствовавшаго привесть въ трепетъ всю Россїю, и утвердить независимость Польши.* Оттоманское Министерство, удрученное тяжкими ударами злоключенїй въ сїю нещастную войну съ Россїянами имѣло покрайнѣй мѣрѣ то утѣшенїе, что гордой посолъ Польской Республики, *прїобрѣтшей паки древнюю свою вольность*, ползалъ четыре года у ногъ его, прося покровительства отъ него; поступокъ приводящїй въ смѣхъ и самыхъ Турокъ, которые въ критическихъ и злощастныхъ своихъ обстоятель-

ствахъ внушали болѣе жалости самымъ непрїятелямъ своимъ. Такая картина Польскаго раболѣпствованїя моглабъ довольно потѣшить всю Европу, естьлибъ можно было заглушить подлость и презрѣнїе, какїя она внушаетъ. — И такъ симъ самымъ не загладимо поругано имя Польши предъ лицемъ всего свѣта! — Послѣднїй уже́ Турокъ, приближавшїйся къ конечному паденїю, видѣлъ у ногъ своихъ ползущими потомковъ тѣхъ героевъ, которые прежде одерживали надъ ними знаменитыя побѣды! которые нѣкогда первые унизили ихъ гордость, и первые омыли въ крови ихъ стыдъ Христїянства! — Нѣтъ, заблужденные граждане, тотъ не есть истинный сынъ отечества, кто его уничижаетъ; — тотъ не есть вашъ искреннїй другъ, который измѣняетъ вашей чести! — Не подлостью прїобрѣтается свобода; она не такъ снискана, и утвержденна была вашими предками; и вы никогда не получите ее отъ рукъ тѣхъ мятежниковъ, которые пок-

рывши васъ вѣчнымъ стыдомъ и поношенiемъ, и заглуша въ сердцахъ вашихъ всѣ благородныя чувствованiя, приготовляютъ вамъ постыдныя оковы, въ которыя вы скоро заключенны будете!

Всѣ дѣянiя, произведенныя Сеймомъ до сей Эпохи, были ничто иное, какъ только нужныя приуготовленiя къ открытiю важнѣйшей перемѣны въ Республикѣ, въ самомъ началѣ еще изготовляемой бунтующею партiею; ничто не могло удержать стремленiе сихъ мятежниковъ. Удачные успѣхи во всѣхъ ихъ предпрiятiяхъ поощряли ихъ наиболѣе къ начинанiю всего, что имъ только ни приходило въ голову; и вся Нацiя поработившаяся уже господствующимъ возмутителямъ, имѣвшимъ въ рукахъ своихъ всю силу правленiя Республики, съ трепетомъ принимала законы изъ рукъ ихъ. Собранная ими армiя, и управляемая главными ихъ сообщниками, казалось, приведена была въ регулярную; заемъ десяти милiоновъ флориновъ, удачно здѣланной, снаб-

дилъ ихъ новыми средствами. Тогда мятежники скоро увидѣли, что уже приспѣло время, къ произведенїю въ дѣйство важнѣйшихъ ихъ злоумышленїй.

Прежняя Конституцїя до основанїя почти уничтоженная, сохраняла, однакожъ, еще нѣкоторые въ себѣ виды, которыми благомыслящїе граждане моглибъ воспользоваться по прошествїи сего волненїя, для возстановленїя въ Республикѣ прежняго порядка и свободы. Испровергнуть совершенно все то, что прежде святѣйшимъ почитаемо было, и вмѣсто сего ввести тиранское правленїе; вотъ въ чемъ состояло все важнѣйшее ихъ намѣренїе, долженствовавшее увѣнчать всѣ ихъ подвиги!

Нацїя при созванїи вторичнаго чрезвычайнаго Сейма занималась выборомъ преемника престола Польскаго при жизни еще Короля. Въ универсалѣ для сего случая объявленномъ, Сеймъ, оказавшїй уже толикїе опыты своего не доброжеланїя къ Нацїи, именно говоритъ: *что онъ не думаетъ чрезъ такой выборъ нарушить*

знаменитое преимущество свободнаго избиранія Польскихъ Королей, принадлежащее Націи, и что онъ признаетъ оное святѣйшимъ и не нарушимымъ въ самыхъ постановленныхъ имъ Кардинальныхъ законахъ. А по сему самому оный Сеймъ и не имѣлъ нималѣйшаго права нарушать древній Государственный Кардинальный законъ, запрещающій и помышлять при жизни Короля о избраніи ему преемника. Нація пріобыкшая уже въ теченіи трехъ лѣтъ съ молчаніемъ взирать на Сеймъ, явно поступающій въ противность всѣхъ законовъ, спокойно смотрѣла и на сей новый опытъ его самовластія. Сообщники сихъ мятежниковъ разосланные по всѣмъ Воеводствамъ, ослѣпляли народъ блескомъ наружной пользы, и закрывали ему глаза отъ явнаго нарушенія законовъ ими учиненнаго.

Однакожъ Нація устрашенная тайными умыслами мятежниковъ и намѣреніемъ Сейма въ разсужденіи избранія преемника престола, почла за долгъ предупре-

дить сей послѣдней ударъ своего злополучія, подавши въ Сеймѣ о семъ свой голосъ. Ни обольщенія, ни подущенія, ни угрозы, словомъ, ни что не могло заглушить внутреннее чувствованіе отвращенія, питаемое всегда Націею къ наслѣдственному престолу. Она ни о чемъ столь глубокаго не имѣла впечатлѣнія, какъ о томъ святѣйшемъ законѣ, который запрещалъ избирать преемника престола Польскаго. Изъ пятидесяти восьми Воеводствъ составляющихъ всю Республику Польскую, пятьдесятъ говорили о семъ съ отвращеніемъ и ужасомъ, и называли измѣнникомъ отечества того, кто только осмѣливался оное предлагать. Депутатамъ своимъ, посланнымъ въ Сеймъ, подтверждали они наистрожайше, что, естьли сверьхъ ихъ чаянія, это воспослѣдуетъ, то чтобъ они протестуя противъ такого явнаго нарушенія правъ гражданскихъ, немедлѣнно удалились бы изъ Сейма. Вотъ каковы были послѣднія усилія издыхающей уже Польской вольности! Жер-

шственникъ ея былъ ниспроверженъ мятежниками, но гласъ ея раздавался еще во внутренности сердецъ вѣрныхъ сыновъ отечества.

И такъ избранiе наслѣдника было утверждено исторгнутымъ отъ депутатовъ согласiемъ, хотя противъ ихъ желанiя, и данныхъ имъ отъ Воеводствъ наставленiй, которые торжественнымъ могутъ быть объявленiемъ противъ всѣхъ насилiй и наглостей, какiя учинены были при установленiи престола наслѣдственнымъ.

Здѣсь предлежитъ вопросъ: можетъ ли быть позволено какому нибудь законодательному собранiю испровергать государственную Конституцiю и уничтожать всѣ главнѣйшiе законы, безъ точнѣйшаго и единодушнаго соизволенiя всѣхъ Воеводствъ, Республику составляющихъ? Чтобъ рѣшить сей вопросъ, то не входя въ долгiя изслѣдованiя стои́тъ только посмотрѣть на пагубныя слѣдствiя, какiябъ непремѣнно влекло за собою та-

кое право, данное законодательному собранію; ибо тогдабъ каждый законодатель, предписывая свои законы, совсѣмъ противныя предшествовавшимъ, или подстрѣкаемъ будучи какимъ либо пристрастіемъ, опровергалъ бы [что Варшавскій Сеймъ и здѣлалъ] все, что прежде существовало и святѣйшимъ почиталось. Нація, подверженная безпрерывнымъ смятеніямъ, какія неминуемо всегда послѣдуютъ при важныхъ перемѣнахъ государственнаго правленія, не имѣлабъ никогда твердой Конституціи, и преходя отъ одной системы къ другой, безпрерывнобъ была раздираема возмущеніями и бунтами.

Изъ сего слѣдуетъ вопервыхъ, что политическіе законы должны обязывать всѣ политическія собранія къ исполненію всего, что въ нихъ предписано, такъ точно, какъ гражданскіе законы обязываютъ частныхъ гражданъ; во вторыхъ, что сіи политическія собранія, не только не могутъ имѣть права уничтожать

оныя законы, но еще должны поставлять ихъ за основанïе всѣхъ своихъ новыхъ учрежденïй, безъ чего они не заслуживаютъ названïя конституцïональныхъ законовъ, и не иначебъ могли быть почитаемы какъ мгновенными дѣянïями самовластïя законодательнаго собранïя.

Нельзя тому противорѣчить, что Нацïя установляя себѣ Конституцïю нелишается права оную усовершенствовать и дѣлать въ ней разныя перемѣны, какïя только вящшая ея польза потребуетъ; но сïе право ни мало не можетъ принадлежать законодательнымъ собранïямъ, естьли оно не ввѣренно имъ единодушно отъ всей Нацïи; ибо она одна должна судить о силѣ законовъ, ею учрежденныхъ и о необходимости какая случиться можетъ въ перемѣненïи ихъ. По силѣ самыхъ сихъже законовъ предоставила она себѣ право избирать своихъ депутатовъ и давать имъ предписанïя, какïя сама заблагоразсудитъ. Молчанïя ея о всѣхъ законахъ, въ силу которыхъ

она дѣйствуетъ, есть явное доказательство, противъ котораго беззаконнобъ было воставать.

Да не приводятъ мнѣ къ опровержeнiю сихъ ненарушимыхъ основанiй ложное мнѣнiе вмѣщенное въ новой Варшавской Конституцiи по Французскому тексту: *„что депутаты народные пред„ставляя собою священной залогъ всей „народной довѣренности, должны быть „почитаемы какъ депутаты цѣлой На„цiи„.* Откуда выведено ложное слѣдствiе, что они ни мало не обязаны слѣдовать въ подаванiи своихъ голосовъ предписаннымъ имъ отъ Воеводствъ наставленiямъ. Нацiя избирая сихъ депутатовъ препоручаетъ имъ объявить въ Сеймѣ частныя желанiя и голосъ каждой республиканской провинцiи. Сiи желанiя совокупленныя вмѣстѣ и основанныя на общественномъ благѣ суть единые оракулы, отъ которыхъ должны проистекать государственные законы. Естьлибъ депутаты могли подумать о се-

бѣ, что имъ позволено пренебречь точныя предписанія отъ Воеводствъ, тогдабъ они нарушили самое названіе депутатовъ, посылаемыхъ для объявленія голосовъ цѣлой провинціи, и составлялибъ собою не иное что, какъ собраніе частныхъ гражданъ, которые измѣня общественной довѣренности, хотятъ выдать Націи за законы собственную свою волю.

Съ самаго существованія мира одни только злоумышленники и бунтовщики дерзали опровергать истинну сихъ основаній, но они тщетно противъ нее вооружались, да и на Варшавскомъ Сеймѣ не больше въ томъ успѣли.

Хотя Сеймъ Варшавскій пріобыкъ уже пренебрегать общественными всей Республики мнѣніями, однакожъ неожидалъ онъ найти столь сильную преграду своему буйственному стремленію въ посланныхъ отъ Воеводствъ депутатахъ. Недовольно того, что начальники бунтующей партіи непризнали на Сеймѣ Національной голосъ святѣйшимъ повелѣні-

емъ, но почли еще оной возмутительнымъ воплемъ. Невозможно было обвинить въ семъ случаѣ влїянїе какого иностраннаго двора; и такъ мятежники устремили всю ярость свою на военное дворянство Польское.

Большая часть сего почтеннаго военнаго дворянства, единой главной защиты цѣлой Республики, была лишена разными перемѣнами временъ, грабительствами, и насилїемъ вельможъ, собственныхъ своихъ доходовъ съ родовыхъ земель. Отъ чего принуждены они были искать себѣ пропитанїя въ откупахъ земли государственной, или служить отечеству въ маловажныхъ и со всѣмъ не свойственныхъ имъ должностяхъ. Но кровь текущая въ жилахъ ихъ не опорочила тѣмъ чистѣйшїй источникъ древняго Польскаго дворянства, первыхъ основателей Республики, которые основавъ на законахъ вольное республиканское правленїе, не дали никому власти лишать потомковъ своихъ сего преимущественнаго права.

Не смотря на все сїе, Варшавскїй Сеймъ дерзновенно и нагло отнялъ всѣ знатныя преимущества отъ сихъ невинныхъ, но слабыхъ дворянъ, и даже лишилъ драгоцѣннѣйшаго права Польскаго гражданства подавать голосъ въ Сеймахъ для Нацїональнаго представленїя. Мятежники нарушили тѣмъ самымъ святѣйшїя условїя первѣйшаго Пакта, составляющаго Польскую Нацїю; Пакта, предшесвтующаго всякому образу правленїя, и всякимъ законамъ; то есть Пакта о равенствѣ правъ всѣхъ членовъ военнаго Польскаго дворянства. Такимъ образомъ сїи мятежники начавъ оказывать свое самовластїе надъ нещастнѣйшею частїю народа, заранѣе еще предвѣщали жесточайшїй ударъ и для всей Польской Нацїи.

Но какъ будто не довольно еще было уничтоженїе сего закона для удостовѣренїя военнаго Польскаго дворянства въ ненависти къ нему мятежниковъ; они вздумали еще здѣлать новый убѣдительнѣйшїй опытъ своей злости, обезчестя

всю ихъ кавалерїю присоединенїемъ къ ихъ дворянству нѣкоторыхъ частныхъ мѣщанъ, по большой части людей безизвѣстныхъ, подлыхъ, развращенныхъ, и даже нѣкоторыхъ изъ приказныхъ служителей. Но и этого еще казалось имъ мало; чувствуя, что чрезъ такое наглое похищенїе дворянскаго права, подвергнутся они праведной ненависти, и гнѣву всего военнаго Польскаго дворянства, начали искать подпоры своей въ мѣщанахъ и у простаго народа. Сїе званїе людей въ Польшѣ дѣйствительно требовало нѣкотораго снисхожденїя, какое правосудїе и общественная польза Республики моглабъ внушить Сейму, естьли только правосудїе можетъ внушить законы мятежникамъ. Бунтующая партїя жалуя мѣщанъ разными привиллегїями, ни мало не думала здѣлать ихъ чрезъ то людьми полезными отечеству, а болѣе старалась учинить ихъ орудїемъ къ произведенїю въ дѣйство своихъ злоумышленїй. Но чтобы скорѣе приклонить сихъ

простячковъ на свою сторону, то надлежало удостовѣрить всѣхъ, что каждый изъ нихъ, скольбы впрочемъ бѣденъ, развращенъ и подлъ ни былъ, можетъ надѣяться произойти Польскимъ дворяниномъ. О чемъ даже объявленъ былъ повсюду указъ, которымъ жаловалось дворянство всякому, кто только получалъ доходу съ недвижимаго имѣнія двѣ тысячи червонныхъ; и тѣ самые, кои отрѣшали отъ должностей и лишали первѣйшихъ правъ Польскаго гражданства нещастныхъ потомковъ тѣхъ героевъ, которые запечатлѣли кровію своею славу и могущество цѣлой Республики Польской, не погнушались признать собратіями своими бѣглецовъ галерныхъ, которыхъ Нація увидѣлабы со временемъ въ святилищѣ законовъ со всѣми явными знаками ихъ злодѣяній.

Восхищеніе, какое сей указъ произвелъ у всѣхъ Варшавскихъ мѣщанъ, было самое удобнѣйшее средство мятежникамъ для произведенія въ дѣйство ужаснѣй-

шихъ своихъ намѣренiй; надлежало только какъ можно лучше онымъ воспользоваться: тогда они надмѣнны будучи гордостiю и высокомѣрiемъ, не постыдились доходить до самой подлости, приклоняя всю чернь на свою сторону, шатаясь съ нею по всѣмъ шинкамъ, начальствуя при всѣхъ ихъ пьянствахъ, и поощряя ихъ къ тому еще и болѣе раздаванiемъ денегъ и вина въ теченiи нѣсколькихъ недѣль; и на конецъ увѣнчали всѣ свои гнусные подвиги торжественнымъ принятiемъ главнѣйшихъ ихъ начальниковъ Маршалами Сейма.

Наконецъ наступилъ нещастной день вольности Польской. Сеймъ открылъ свои засѣданiя. Большая часть депутатовъ, въ которыхъ вольность думала найти своихъ защитниковъ, не присудствовала нао номъ, положась на слова самаго Сейма, который обѣщался непрежде заниматься Политическими дѣлами, какъ на другой недѣлѣ, послѣ открытiя засѣданiй Маiя въ 3й день, день который оставитъ незагла-

димое пятно въ исторіи Польской, пятнадцать тысячь мѣщанъ, по большой части иностранныхъ, изгнанныхъ изъ своихъ земель и поселившихся въ Варшавѣ, для произведенія торговли, и своихъ рукодѣлій, которыхъ передъ тѣмъ подущали и поили виномъ, наполняли Дворъ и входъ въ замокъ, такъ какъ и всѣ галлереи той залы, въ которой долженствовалъ засѣдать Сеймъ. Разставлена была по всюду гвардія и вывезенны пушки изъ Арсеналовъ. Нѣсколько сотъ отборныхъ вооруженныхъ воиновъ окружали Тронъ. Общій страхъ изображенъ былъ у всѣхъ на лицахъ. Легко можно было признать мятежниковъ изъ той вѣроломной радости, которая ихъ оживляла. Сеймъ открылся чтеніемъ нѣкоторыхъ подложныхъ депешъ, якобы полученныхъ отъ Республиканскихъ Министровъ, находящихся при иностранныхъ Дворахъ, которые будучи писаны одинакимъ слогомъ и однимъ сочинителемъ, толковали все въ худую сторону,

и тѣмъ самымъ ясно доказывали, что вся цѣль ихъ состояла въ томъ, чтобъ устрашить глупую чернь ужаснѣйшимъ изображенiемъ мнимыхъ обидъ имъ причиняемыхъ. *Вопервыхъ было въ нихъ предлагаемо о новомъ раздѣленiи ихъ земли между тремя сосѣдственными Дворами; во вторыхъ, о самыхъ маловажнѣйшихъ намѣренiяхъ Пруссiи; и напослѣдокъ о раздѣленiи Королевства на шесть равныхъ частей, изъ которыхъ одна препоручалась нѣкоторому иностранному Генералу; и протчее.* При чемъ Начальники бунта громкимъ провозвѣстили голосомъ:,, Республика находится ,,теперь въ неизбѣжной опасности; ничто ,,не можетъ спасти ее, кромѣ единаго испро,,верженiя древней Конституцiи. Козаки ,,обрѣзали волосы у всѣхъ Польскихъ жен,,щинъ; Дворъ Прусскiй хочетъ раздѣлить ,,наши зéмли; Россiя повелѣла Графу ,,Штакелбергу жить въ Королевскомъ ,,замкѣ, за тѣмъ, что мы отняли у него ,,домъ, прежде ему принадлежащiй; для

„того надлежитъ теперь уничтожить „все, что до селѣ существовало; надле-„житъ заключить Нацїю въ оковы, дабы „узнать щастливѣе ли она будетъ не-„вольницею, нежели какъ была вольной?„ Вотъ содержанїе рѣчи говоренной въ засѣданїи Сейма, которую грядущїе вѣки конечно почтутъ за басню. Три тысячи громогласныхъ голосовъ заглушаютъ сильное ревенїе благомыслящихъ гражданъ, и вѣрныхъ патрїотовъ; три тысячи сабель висятъ уже надъ главою того, ктобъ дерзнулъ здѣлать хоть малѣйшее сопротивленїе. Томное и унылое молчанїе царствуетъ во всемъ собранїи. Потомъ начинаютъ читать новую Конституцїю. При первомъ пунктѣ раздаются рукоплесканїя; законъ повелѣваетъ троекратно повторять и изслѣдывать каждый пунктъ, до пользы Государственной касающїйся; но тѣ, кои уже́ нарушили всѣ законы, дерзновенно запрещаютъ дѣлать хоть малѣйшее изслѣдованїе читаемымъ пунктамъ. Даже голосъ читающаго Секретаря сталъ не-

слышенъ отъ чрезвычайнаго шуму присудствующихъ, и только что раздается по залу *vivat*. Двадцать бунтовщиковъ и пятнадцать тысячь простой и глупой черни испровергаютъ до основанія Польскую Республику, уничтожаютъ ея вольность, основываютъ самодержавное въ ней правленіе, дѣлаютъ Престолъ наслѣдственнымъ, не смотря на точное запрещеніе цѣлой націи; потомъ устремляются въ церковь, гдѣ предъ Высочайшимъ Существомъ, торжественно нарушаютъ свои клятвы, столько разъ повторенныя; и святѣйшее его имя вмѣшиваютъ въ свои беззаконія, учиненныя при сокрушеніи республиканскаго правленія.

Въ сей плачевной день ужасной Государственной перемѣны Калижской Посолъ и дворянинъ Польской Націи, воспаленный чистѣйшею патріотическою любовію къ спасенію нещастнаго своего отечества, какимъ бы то средствомъ нибыло, повергшись на колѣни съ глубочайшимъ смиреніемъ и отчаяніемъ, нахо-

дясь посреди трехъ тысячь разъяренныхъ мятежниковъ, изрыгающихъ на него язвительнѣйшія поруганія, и едва удержащихся отъ покушенія на жизнь его, приближась въ подножїю Престола, началъ испрашивать себѣ, какъ послѣдней милости, того священнаго и не нарушимаго права, какое получилъ онъ отъ Націи, дабы подать въ Сеймѣ свой голосъ; тогда сей вѣрнѣйшій гражданинъ безъ жалости попираемъ былъ ногами мятежниковъ, его окружавшихъ. Да не подумаетъ здѣсь кто нибудь, что сей гражданинъ былъ простой, и ничего не значущій въ Республикѣ человѣкъ, [да и тогдабъ такая наглость никакъ не была простительна] или извѣстной уже по ревности своей противъ бунтующей партіи. Нѣтъ, это былъ господинъ Сухоржевскій, гражданинъ почтенной по своимъ добродѣтелямъ и патріотической любви своей къ отечеству; тотъ самый, который за нѣсколько дней передъ тѣмъ, обманутъ, конечно, будучи своею ревностїю, но и въ самомъ за-

блужденіи своемъ достойной почитанія по усердію своему, способствовалъ тайнымъ намѣреніямъ бунтовщиковъ, хотя и самъ того не вѣдалъ, излагая указъ въ пользу мѣщанъ, и привлекая къ своимъ чувствованіямъ умы всѣхъ слушателей высокимъ и убѣдительнымъ краснорѣчіемъ своимъ. Это былъ самый тотъ Сухоржевскій, который за три недѣли передъ тѣмъ былъ обожаемъ всею бунтующею партіею, владычествующею во всемъ Королевствѣ, и котораго самъ Король почтилъ за сіе особеннымъ знакомъ своего благоволенія. Сей то самый Сухоржевскій при выходѣ изъ Сеймовой залы, гдѣ онъ едва не погибъ отъ беззаконныхъ рукъ разъяренной черни, поруганъ былъ самымъ язвительнѣйшимъ и гнуснѣйшимъ образомъ отъ наполняющихъ весь замокъ мятежныхъ сообщниковъ, которые за нѣсколько дней передъ тѣмъ называли его своимъ благодѣтелемъ. Такимъ то образомъ свершилась вся революція. Расторглись гражданскія узы;

уничтожились святѣйшїе законы; забвенны стали всѣ добродѣтели, и обязанности къ отечеству.

Вотъ точное изображенїе всего возмущенїя произшедшаго Маїя, 3 го дня, 1791 года. Ужасная смѣсь подлостей, свирѣпости, и посмѣянїя! которую Варшавскїй *Отвѣтъ* представляетъ какъ произшествїемъ, въ коемъ нацїональной Энтузїазмъ, оживленной важностїю предмѣта, опасаясь, дабы въ продолженїи обыкновенныхъ для сего церемонїй, коварство не могло воспрепятствовать исполненїю намѣренїя, не хотѣлъ покориться строгому наблюденїю нѣкоторыхъ обрядовъ. Но гдѣ былъ сей Энтузїазмъ? Не въ Нацїи ли? которая за пять мѣсяцовъ до того торжественно обьявляла измѣнникомъ отечества того, кто осмѣлится предлагать на Сеймѣ о наслѣдствованїи престола. Не въ черни ли Варшавской? которая упоенна будучи виномъ отъ начальныхъ мятежниковъ, наполняла только крикомъ своимъ весь замокъ и Дворъ

Королевскїй. Или не въ Депутатахъ ли тамъ присудствовавшихъ? Отъ которыхъ даже до самаго открытїя Сейма скрывали въ глубочайшей тайнѣ весь коварный заговоръ; которые окружены будучи вооруженными воинами, принуждены были поневоли, согласовать голосà свои съ желанїемъ мятежниковъ; и изъявлять болѣе чувствїе страха, ими внушеннаго, нежели отвращенїе отъ новой Конституцїи, которую едва изъяснили имъ уже на другой день.

Но главнѣйшее дѣйствїе мятежниковъ произошло въ засѣданїи Сейма 5 го Маїя, тогожъ года; гдѣ, не смотря на не большое число голосовъ, опровергающихъ новую Конституцїю, и сопротивляющихся господствующей партїи, оная Конституцїя была утверждена почти всѣми.

Дабы имѣть ясное понятїе о такомъ возмущенїи Польши, стóитъ только посмотрѣть на состоянїе, въ которомъ находилось тогда Королевство. Бо-

лѣе пятидесяти Сенаторовъ, и Депутатовъ отъ ужаса выѣхали на другойже день 3го Маїя изъ столицы; не безъ причины опасаясь подвергнуться лютости мятежниковъ, въ случаѣ, естлибъ ихъ стали принуждать къ принятїю новой Конституцїи; а еще и до того большая часть была въ отсутствїи. Сїи граждане думали воспользоваться прежнимъ правомъ Національныхъ Депутатовъ, протестуя противъ явнаго утѣсненія и тиранства; но и въ семъ случаѣ было имъ отказано отъ подкупленныхъ мятежниками государственныхъ канцелярїй, или угрожаемо было жесточайшими казнями. Слѣдственно Сеймъ состоялъ почти изъ однихъ мятежниковъ: они имѣли на ономъ не сомнѣнное большинство голосовъ; но ихъ голоса̀ былибъ еще не такъ дѣйствительны, естлибъ вооруженная Армїя не отнимала вольности отъ вѣрныхъ граждан въ подаванїи голосовъ своихъ; и естьлибъ всѣ Депутаты заклявшїеся свято исполнить возложенную на нихъ дол-

жность, могли безъ страха тамъ присутствовать. Строжайшія повелѣнія разосланы были въ самой день сей страшной Государственной перемѣны ко всѣмъ начальникамъ войскъ, о приведеніи всѣхъ вооруженною рукою къ присягѣ въ соблюденій новой Конституціи, съ таковымъ предписаніемъ, что естьли кто дерзнетъ хоть малѣйшее здѣлать въ томъ сопротивленіе, съ тѣмъ поступать какъ съ явнымъ врагомъ Отечества. Всѣ городскія управы, какъ гражданскія, такъ и военныя, учрежденныя заблаговременно мятежниками, и присвоившія себѣ безпредѣльную власть во всѣхъ провинціяхъ, были наполненны уже ихъ сообщниками. Шпіоны, разосланные отъ нихъ по всему Королевству, въ которомъ за недостаткомъ большихъ городовъ очень рѣдки многочисленныя общества, подкрѣпляемы будучи шестьюдесятью тысячами войска, обходили всѣ деревни, сéла и городà, обольщая, и устрашая граждань, и всѣхъ обывателей. Кто воз-

могъ бы имъ сопротивляться? Кто посмѣлъ бы возстать противъ новаго образа правленія? Гражданинъ, самый добродѣтельнѣйшій и ревноснѣйшій къ Республиканской вольности долженъ ли тщетно подвергаться явной опасности быть убіенну, безъ всякой надежды спасти тѣмъ свое отечество? Вся Нація, обманутая коварными происками мятежниковъ, сама заключилась въ оковы, и уже не оставалось ей ни луча надежды къ спасенію, етьлибъ благодѣтельное Божество, владычествующее на Сѣверѣ, подвигшись на жалость бѣдственнымъ ея жребіемъ, непростерло сильной десницы своея на ея избавленіе. Такимъ то образомъ принудя всѣхъ къ принятію новой Конституціи, сообщники мятежа вскорѣ послали въ Сеймъ отъ всѣхъ Воеводствъ подписанные знатными гражданами увѣдомленія, въ коихъ они обязывались соблюдать ненарушимо уложенія новой Конституціи; хотя всѣ сіи обязательства у большой части были исторгнуты страхомъ и жестокими

истязанїями; средства обыкновенно употребляемыя едиными бунтовщиками.

Точно такимъже образомъ и подъ защитою тѣхъже самыхъ мятежниковъ происходили и послѣдующїя засѣданїя въ Сеймѣ, гдѣ и учиненна беззаконная Конфедерацїя, которой уже и годовое праздненство недавно отправляемо было. Во время сего торжествованїя заложенъ храмъ посвященной *Провидѣнїю*; но правосудное Божество можетъ ли не гнушаться такою нечестивою ихъ жертвою?

Однакожъ не смотря на все пронырство и угрозы мятежниковъ, нѣкое внутреннее чувствованїе негодованїя вскорѣ возродилось въ душахъ всѣхъ честныхъ гра́жданъ, и помрачило успѣхи ихъ. Начали появляться въ провинцїяхъ небольшїе заговоры, и явное неудовольствїе многихъ гражданъ противъ новой Конституцїи возвѣщало уже скорое всеобщее волненїе; но мятежники умѣли предупредить сїи столь пагубныя слѣдствїя своего злоумышленїя; однакожъ не могли

они воспрепятствовать множеству прекраснѣйшихъ сочиненій выпущаемыхъ неустрашимыми и усерднѣйшими сынами отечества, въ коихъ, руководимы будучи здравымъ разсудкомъ, старались они открыть глаза всей Націи. Находились между ими еще и такіе, которые, горя чистѣйшимъ и святѣйшимъ огнемъ вольности, не устрашились рѣчами своими, исполненными патріотической любви къ Республикѣ, привесть въ трепетъ и самыхъ измѣнниковъ отечества, укоряя ихъ въ злоумышленіи предъ самымъ престоломъ и въ полномъ засѣданіи Сейма; но сіи бунтовщики, давно уже заглуша въ себѣ гласъ совѣсти, не могли чувствовать ни малѣйшаго угрызенія; и всѣ таковыя храбрыя усилія вѣрныхъ патріотовъ, плодъ утѣсняемой, но не совсѣмъ еще потушенной вольности, возмущая время отъ времени ихъ покой, не могли однакожъ прекратить необузданное стремленіе коварныхъ намѣреній мятежниковъ. Вотъ, что Варшавскій *Отвѣтъ* называетъ единодуш-

нымъ гласомъ желанія, одобренія, и радости! (*) Съ такою то дерзостію Варшавскій *отвѣтъ* утверждаетъ, что Новая Конституція не воздвигала Монархіи на развалинахъ Республики.

Имя Короля, которое придается въ Польшѣ главному начальнику всей Республики, часто приводило въ замѣша-

---

(*) Сочинители *Отвѣта* конечно забыли упомянуть въ семъ мѣстѣ и другія радостныя восклицанія, какія подвиги ихъ сопровождаемы были въ то время, и коими они по справедливости гордились; то есть, они забыли напомянуть о тѣхъ поздравительныхъ письмахъ, которыя получали они изъ Франціи отъ Якобинскихъ Клубовъ. Названіе братьями, которымъ они ихъ удостоили, и повторительныя предложенія, здѣланныя имъ о томъ, чтобъ и они къ нимъ же присоединились. Такое одобреніе былобъ яснѣйшимъ доказательствомъ для удостовѣренія всего Свѣта въ важности подвиговъ Варшавскаго Сейма. Онобъ послужило Польскимъ законодателямъ неоспоримымъ правомъ на всеобщую похвалу цѣлой Европы, до которой они столь тщеславными себя показываютъ.

тельство, а и того чаще и въ самое заблужденіе, какъ иностранныя Націи, такъ и самыхъ ея главныхъ Начальниковъ. Никакая почти Держава никогда нехотѣла признавать Польшу такою, какою она теперь есть, и какою хочетъ быть; то есть Республикою равносильною другимъ Государствамъ; которой главной и первой Правитель не законнымъ образомъ пожалованной, а потомъ время отъ времени и признанный Королемъ, не иное что былъ [да и долженъ быть дѣйствительно] какъ первѣйшій гражданинъ, Дожъ, или Президентъ въ Республикѣ, почтенной высокимъ титломъ достоинства. По одной той причинѣ, что сей главной Правитель началъ именоваться Королемъ, многіе упорно не стали почитать болѣе Польшу Республикою, но Монархіею, огражденною законами, которую, искатели Короны, и всякіе мятежники, могли пронырствами приводить въ слабость и тѣмъ помрачать цвѣтущее ее состояніе. Для того то столь часто

многїе чужестранные Князья, по смерти почти каждаго Короля, когда престолъ Польской былъ празденъ, покушались взойти на оной; а изъ сего самаго послѣдовало то, что Польская Нацїя, никогда почти неперестававала быть въ безпрерывной, такъ сказать, войнѣ съ своими главными Начальниками, или Королями, которые, распространяя власть свою, болѣе помышляли о возвращенїи себѣ того, что имъ принадлежало, нежели о дарованїи правъ тѣмъ, отъ коихъ получали они Короны. Но благоразумїе древнихъ законодателей Республики, разсматривая сей недостатокъ, нераздѣльно съ Польскою тогдашнею Конституцїею соединенной прекратило единымъ средствомъ всѣ таковыя неустройства, установивъ Престолъ избирательнымъ. Такая Система правленїя, общественною пользою и благоденствїемъ цѣлой Республики сопровождаемая чрезъ нѣсколько лѣтъ, неотмѣнно должна и впредь производить такїеже успѣхи. Чтожъ наиболѣе сохраняло до

нашихъ дней вольность Польской Націи, не взирая на великія усилія толь многихъ Королей владѣвшихъ престоломъ Польскимъ, какъ не сіе самое драгоцѣннѣйшее преимущество избирательнаго Престола, которое давало имъ право посмерти каждаго Короля усовершенствовать свою Конституцію въ томъ, что въ предъидущемъ царствованіи было недостаточно; и дѣлать новыя обязательства съ новоизбираемымъ имиже самыми Королемъ.

Но избраніе Королей было всегда безпрерывнымъ источникомъ бѣдствій? — очень былобъ удивительно, естлибъ въ такой землѣ, гдѣ все почти въ безпорядкѣ, самая торжественнѣйшая и важнѣйшая государственная перемѣна, могла произойти безъ замѣшательства и безпокойства. Конституція 1775 года, установляя въ Польшѣ ненарушимой образъ правленія, лишая чужестранныхъ Князей всякой надежды получить когда либо Польскую Корону, и предупреждая

учрежденїемъ Правительствующаго Совѣта безначальство, въ которое Олигархїя управляла Республикою, когда престолъ бываетъ праздень, искоренила, такъ сказать, до основанїя всѣ причины таковыхъ безпокойствъ и смятенїй; и Нацїя освободясь тогда, даже на предбудущїе вѣки, всѣхъ пронырствъ чужестранныхъ дворовъ, и спокойна будучи внутри своего Королевства, могла въ безопасности заняться свободнымъ выборомъ Короля изъ собственныхъ своихъ сограждань.

Бывало ли когда нибудь, чтобъ посторонние Кандидаты получали Герцогскую Венецїанскую шапку? видѣлъ ли кто когда нибудь, чтобъ междоусобныя брани окровляли Венецїанскїя стѣны при избранїи Дожа? для чегожъ Польша, будучи толь же знаменитая Республика, какъ и Венецїанская, хоть и подъ различнымъ образомъ правленїя, не могла достичь до такого благоустройства? Вотъ какая была цѣль и намѣренїе Конституцїи установленной въ 1775 году; дабы впредь

смерть Короля Польскаго, поразивши горестїю сердца всѣхъ добрыхъ гражданъ, не могла ни въ чемъ возмутить спокойствїе Королевства; и избранїе ея Королей толь ненарушимо утвержденное оною Конституцїею, долженствовало быть незыблемымъ основанїемъ ея вольности. Никто въ томъ не поусумнится, чтобъ наслѣдственное Правленїе, не было со всѣмъ противно самому существу Республики; а по сему единому постановленїе наслѣдственнаго въ Польшѣ Престола есть довольная уже причина почитать ее больше не Республикою, а Монархїею.

Но сочинители *Отвѣта* хитро толкуютъ, *что нужнѣе всего сохранить вольность, нежели одно имя Республики*, и дерзновенно утверждаютъ, *что новая Конституцїя защищаетъ ее больше, нежели прежнїе законы.*

Дабы судить о истиннѣ сего утвержденїя, сто́итъ только разсмотрѣть одну часть преимуществъ, какими сей Актъ удостоиваетъ Короля. Армїя и всѣ ча-

сти государственнаго правленія совершенно ему покорены, и должны зависить отъ единой его власти. Конституція вверяя пяти министрамъ, составляющимъ Совѣтъ Надзирательный, всю Королевскую власть, возобновляетъ тѣмъ самымъ, только что подъ другимъ видомъ, древную, Олигархію, въ чемъ состояла главнѣйшая цѣль зачинщиковъ бунта. Королевское повелѣніе подписанное хотя однимъ изъ сихъ членовъ, составляющихъ совѣтъ, сильно уже взять въ полное свое распредѣленіе всѣ войска, казну, и всю силу государственнаго правленія. Какимъ же образомъ Надзирательной Совѣтъ возмогъ бы тогда сопротивляться сей безпредѣльной власти, соединенной въ рукѣ одного дерзновеннаго и высокомѣрнаго человѣка? Какъ бы непризналъ онъ тогда дѣйствительнымъ подписаніе однаго коварнаго министра? Между тѣмъ, пока законодательной совѣтъ, стѣсненной медлѣнностію обрядовъ, могъ бы сообщить о семъ всей

Націи; между тѣмъ, пока вся Нація объ этомъ свѣдаетъ и приметъ надлежащія мѣры, Король предводительствуя цѣлою арміею удобно можетъ истребить непріятелей и сопротивниковъ своей власти, и покорить себѣ всю Республику. Сколько есть тому примѣровъ, что въ одинъ день предъпріимчивые начальники и безъ сильныхъ средствъ испровергали гораздо твердѣйшія Конституціи, нежели какова Варшавская; да и самый тотъ способъ, какимъ мятежники недавно разрушили до основанія Польскую вольность, можетъ служить Королямъ незагладимымъ примѣромъ для порабощенія со временемъ и цѣлой Націи. *Станиславъ Августъ* принявъ новую Конституцію конечно и не помышлялъ здѣлаться тѣмъ самовластнымъ въ Республикѣ; но кто можетъ отвѣчать Польшѣ за такую умѣренность и предбудущихъ Королей ея? Конечно бунтовщикамъ не было и нужды взирать на грядущіе вѣки; имъ хотѣлось господствовать только подъ те-

перешнимъ правленїемъ; а польза будущихъ временъ никогда неприходила и на мысль симъ мятежникамъ.

Варшавскїй Сеймъ нарушилъ свою присягу учиненную въ Конфедерацїонномъ Актѣ, уничтожа всѣ постановленїя, которыя клялся онъ свято и не нарушимо соблюдать; онъ похитилъ, и тирански употреблялъ всю власть правленїя, нисповергъ безъ соизволенїя всей Нацїи прежнюю Республиканскую Конституцїю; присвоилъ самовластно одному себѣ исполненїе всѣхъ государственныхъ должностей; поругалъ всю Нацїю, обманувши ее несправедливыми универсалами, наполненными ложныхъ обѣщанїй; онъ лишилъ большую часть дворянства священнѣйшихъ и ненарушимыхъ ея правъ и преимуществъ; онъ обезчестилъ военное Польское дворянство, присовокупленїемъ къ нему подданныхъ, недостойныхъ даже и имяни гражданина; онъ здѣлался виновникомъ бунта, установленїемъ по единой своей воли наслѣдственнаго престола, вопреки

единодушнаго почти всѣхъ Воеводскихъ Депутатовъ запрещенія; онъ измѣнилъ пользѣ отечества своего, воздвигши на развалинахъ вольности Монархическое правленіе; онъ осквернилъ подсылаемыми шпіонами святилище законовъ; онъ употреблялъ всѣ усилія, дабы завлечь Націю въ бѣдственную и разорительную войну съ Россіею; подвизая къ тому сію державу, древнюю пріятельницу и вѣрнѣйшую союзницу Республики, самыми оскорбительнѣйшими поступками, какъ то: сажая ея подданныхъ въ темницы безъ малѣйшей причины; и вновь заключая оборонительной союзъ съ ея непріятелемъ бывшимъ тогда въ открытой съ ней войнѣ. Онъ разграбилъ государственные сокровища; истощилъ казну общественную, вошелъ въ великой долгъ, для Польши весьма тягостной, занявъ шестнадцать миліоновъ. Вотъ вѣрнѣйшее описаніе и пагубнѣйшія слѣдствія всѣхъ его подвиговъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО почитаетъ обидитъ тѣмъ знаменитую Польскую Нацїю, естьли признаетъ прежнее ея достоинство въ теперешномъ беззаконномъ ея Сеймѣ; гдѣ ОНА кромѣ бунтовщиковъ и мятежниковъ никого болѣе не видитъ.

Напротивъ же того ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО признаетъ Польскую Нацїю въ тѣхъ только неустрашимыхъ и прямо любящихъ отечество свое гражданахъ, которые усильно сопротивлялись мятежникамъ Варшавскимъ, которые не пожалѣли оставить жадности ихъ все имѣнїе свое, и государственныя мѣста́, ими занимаемыя, дабы только не прїобщиться къ ихъ заговору. Она признаетъ Польскую Нацїю въ томъ безчисленномъ множествѣ частныхъ вѣрнѣйшихъ ея гражданъ, которые угрожаемы будучи страхомъ, не могли сопротивляться мятежникамъ, и принуждены были уступить крайней необходимости; но стеня подъ игомъ утѣснителей своихъ,

непреставали они возсылать мольбы свои ко Всевышнему о приближенiи той блаженной минуты, въ которую желали они избавиться отъ тиранства.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА зная всю важность высокаго своего Сана, не хотѣла удостоить ни малѣйшаго возчувствованiя коварныхъ мятежниковъ Варшавскихъ; не смотря на то, что они позволеннымъ себѣ почли нарушить въ разсужденiи ЕЯ право народное, право трактатовъ, обязанности добраго сосѣдства, и всякое уваженiе, должное сильной державѣ и священной ЕЯ особѣ. Но вѣрная часть Польской Нацiи, не поколебимо пребывающая въ Патрiотическихъ своихъ чувствованiяхъ, прибѣгнувъ къ великодушiю ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ силу трактатовъ усильнѣйше просила исторгнуть ее изъ толь постыдной неволи, и по благости своей даровать ей то благоденствiе, какимъ доселѣ наслаждалась она во время преславнаго ЕЯ Царствованiя. Пра-

восудіе и Человѣколюбіе, толь знаменитыя свойства сей АВГУСТѢЙШЕЙ МОНАРХИНИ, побуждаютъ ЕЕ явить предъ цѣлымъ свѣтомъ первой примѣръ праведнаго мщенія, какого заслуживаютъ возмутители народной тишины. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО преклонясь на прозбы вѣрныхъ гражданъ Польскихъ, и будучи увѣрена въ правотѣ и непорочности своихъ видовъ, повелѣла вступить побѣдоноснымъ войскамъ своимъ въ Польшу. Одни мятежники и бунтовщики узрятъ въ нихъ своихъ непріятелей; но вѣрные и прямо любящіе отечество свое граждане обрящутъ въ нихъ своихъ братьевъ. Возвращая такимъ образомъ Польшѣ прежнюю ея вольность; утверждая ее на законной Конституціи и присоединяя ее вѣчнымъ и полезнѣйшимъ союзомъ съ своею державою, ОНА исполнитъ тѣмъ усерднѣйшее всей Націи желаніе, и пріобрѣтетъ неоспоримое право на вѣчную признательность цѣлой Польской Республики, и на благодарность всего рода человѣческаго.

Тщетно Варшавскїе мятежники ласкали себя, что сосѣднїе Дворы подадутъ имъ вспоможенїе. Сїи Дворы толико справедливы и просвѣщенны, что не могутъ подкрѣплять бунтовщиковъ, коихъ Системы хотя разнообразны, но производятъ всегда одинакїя дѣйствїя, ибо клонятся единственно къ разрушенїю всѣхъ Государствъ въ Европѣ. Начальники бунта Варшавскаго наруша самымъ дерзновеннѣйшимъ образомъ всѣ Республиканскїе трактаты съ Россїею, вѣрнѣйшею и древнѣйшею союзницею Польской Нацїи, потеряли чрезъ то у всѣхъ Дворовъ довѣренность, и потушили желанїя къ заключенїю съ ними какихъ либо мирныхъ союзовъ. Ибо гнусныя поступки, каковыми они обезславили себя въ Константинополѣ, стараясь воспользоваться военными обстоятельствами, въ коихъ находилась тогда Россїя, ясно свидѣтельствуютъ всѣмъ Державамъ, чего ожидать имъ должно отъ таковыхъ союзниковъ, естьли когда и они будутъ находиться

въ подобномъ положенiи. И такъ злоумышленники Варшавскiе должны заранѣе твердо быть въ томъ увѣренны, что всѣ ихъ усилiя къ порабощенiю отечества своего игу рабства, останутся безплодны. Чужды всякой добродѣтели, чужды Патрiотическихъ чувствованiй, и истинной славы; но только подстрѣкаемы будучи единою злобою и честолюбiемъ, возмнили они воспользоваться благопрiятною минутою, для удовлетворенiя страстей своихъ, и дабы потомъ погибнувъ въ волненiи, назваться отъ всѣхъ мучениками вольности и заслужить удивленiе отъ обольщенной вселенной, которая иногда удостоивала сей жертвы и самыхъ величайшихъ злодѣевъ. Но просвѣщенная Европа, которой всѣ изверги сего гнуснаго заговора уже извѣстны, и которая видитъ, сколь всѣ причины, побудившiя къ сему мятежниковъ Варшавскихъ, были подлы и безчестны; сколь средства ихъ въ семъ случаѣ были жестоки и коварны, и наконецъ, сколь беззаконна была и самая цѣль

ихъ, конечно ничего болѣе не изъявитъ имъ, кромѣ должнаго презрѣнія. Преданы будучи проклятію отъ отечества своего, покрыты стыдомъ и поношеніемъ отъ сограждань, и служа ужаснѣйшимъ примѣромъ для грядущаго потомства, они должны провести остатокъ дней своихъ въ безъизвѣстности и забвеніи. Щастливы они будутъ, естьли мятежники, опустошающіе другую страну Европы, которыхъ они были ученики, дадутъ имъ убѣжище въ своей землѣ, и присоединя ихъ теперь къ своимъ беззаконіямъ, подвергнутъ ихъ потомъ купно съ собою и справедливому наказанію, которымъ праведная десница Провидѣнія не умедлитъ вскорѣ поразить ихъ.

